

УДК 94(470)

Д.В. Якупова*

**ПРИВАТИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В РОССИИ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматривается проблема поспешности и противоречивости проводимых в России преобразований, которые заложили длительную тенденцию падения объемов сельскохозяйственного производства в регионе.

Ключевые слова: Пензенская область, приватизация, рынок, имущество, сельское хозяйство, экономика, фермерство.

Одной из самых злободневных тем российской историографии периода реформ 1990-х годов остается политика приватизации. И сегодня 20 лет спустя после окончания массового этапа разгосударствления собственности как у населения, так и у определенной части политического истеблишмента, появляются вопросы о социальной справедливости приватизации, о тактике ее проведения и итогах этого процесса. Современные опросы показывают, что удельный рост граждан, готовых пересмотреть итоги приватизации, неуклонно растет, достигая 80 % [1, с. 91].

Стоит отметить и то, что исторический контекст приватизации, как правило, рассматривается специалистами на примере торгово-промышленной сферы, предприятия которой выступали основным объектом борьбы на полях передела де-факто государственной собственности. Однако внедрение рыночных отношений захватило все без исключения отрасли народного хозяйства, в том числе и сельское хозяйство. Под лозунгом «Землю – крестьянам» государство взяло курс на фермеризацию аграрного сектора.

В планах руководства страны аграрная реформа завуалированно преподносилась как развитие многообразия форм хозяйствования и сельскохозяйственного рынка, завершить которое предполагалось в сверхкороткие сроки. Так, Законом РСФСР от 23 ноября 1990 года № 374-1 «О земельной реформе» было установлено право на переоформление земельных участков из государственной в частную собственность, а Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 года № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» установлена дата завершения намеченных преобразований – 1 марта 1992 года. Несложно предположить, что в обществе со столь прочными традициями неприятия императива частной собственности на землю, а также низким уровнем правовой грамотности, объявленный срок выдержать не удастся – процесс приватизации земли по инерции продолжится и в последующие годы [2, с. 110].

Началом активных действия для реализации приватизационных мер в аграрном секторе региона можно считать 1991 год, когда появилось постановление Совета Министров РСФСР «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов» [3]. Спустя месяц 11 февраля 1991 года началь-

* © Якупова Д.В., 2015

Якупова Дарья Викторовна (bubnova90@mail.ru), кафедра истории России, краеведения и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет, 440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40.

ник управления сельского хозяйства Пензенской области В.И. Миллер подписывает распоряжение, в котором профильным ведомствам поручалось «не позднее 25 февраля текущего года дать предложения о порядке проведения разгосударствления и приватизации собственности и предприятий АПК области» [3, л. 61].

На основании решения облисполкома от 28 марта 1991 года агропромышленным объединениям районов совместно с комитетом по земельной реформе и земельными ресурсами Пензенской области, областной Ассоциацией крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов предписывалось осуществить меры по проведению земельной реформы. В этих целях было необходимо организовать работу по созданию земельного фонда для введения крестьянских хозяйств, определить по итогам работы 1989–1990 годов перечень убыточных и низкорентабельных хозяйств, на базе которых планировалось создавать крестьянские хозяйства, их ассоциации, сельскохозяйственные кооперативы и малые предприятия с передачей им безвозмездно основных фондов [4, л. 161–163].

Эта политика была продолжена и новым руководством области после августовских событий. Так, выступая на очередной сессии областного Совета народных депутатов 26 декабря 1991 г., глава Администрации Пензенской области А.А. Кондратьев отметил: «...Основной путь в проведении аграрной реформы – широкая приватизация колхозов и совхозов (в первую очередь убыточных). Это главная, изначальная мера всего механизма продовольственного обеспечения населения» <...> [5, л. 46].

К этому времени в Пензенской области было приватизировано всего 11 совхозов и создано 285 крестьянских хозяйств, в пользовании которых находилось 0,5 % земельных угодий региона. Задолженность же по всем предприятиям агрокомплекса области к декабрю 1991 года достигла 1 млрд рублей [5, л. 51, 53, 56].

Помимо финансовых трудностей руководство Пензенской области столкнулось с проблемой серьезного сопротивления политики приватизации со стороны руководящего звена сельхозпредприятий. Согласно данным социологических опросов лета 1991 года, только 1–4 % руководителей колхозов и совхозов высказались за частную собственность на землю, 3–10 % – за акционерную, создание фермерских и крестьянских хозяйств [5, л. 51]. В архивных документах зафиксированы случаи объявления выговоров начальникам управления сельского хозяйства муниципальных районов Пензенской области с формулировками «за самоустранение и бесконтрольность выполнения Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению реформы в РСФСР», «за задержку выделения земельного и имущественного пая», «безучастие в выделении земель из фонда перераспределения» и т. д. Так, в 1992 году соответствующей дисциплинарной ответственности были подвергнуты чиновники в Кондольском и Бековском районах Пензенской области [6, л. 42].

Не лишним будет отметить и тот факт, что до начала 1992 года отсутствовала нормативная база реализации программы приватизации сельхозпредприятий. К январю 1992 года областное управление сельского хозяйства с явным опозданием утвердило правила, по которым предусматривалось создание совместных (областной и районной) комиссий по приватизации и разграничению земель согласно форме собственности (государственной или коллективно-долевой) [7, л. 119–121].

Одновременно в начале 1992 года в Пензенской области стали создаваться и первые сельхозпредприятия с правом организации акционерного общества открытого типа. Так, в январе 1992 года были преобразованы совхозы «Тамалинский» и «Степь» Тамалинского района, совхозы «Сокольский», «Хотяновский», «Долгоруковский» Сердобского района, «Елизаветинский» Мокшанского района и др. [7, л. 15–60].

Уже в начале реализации предложенных мер региональным властям становится очевидным, что процесс приватизации объектов сельского хозяйства идет с явным

отклонением от запланированного графика. Это подтверждалось и заключениями комиссий по приватизации объектов агропромышленного комплекса Пензенской области: «работа по приватизации предприятий АПК области ведется медленно, а в ряде объединений нарушается Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» [7, л. 61].

В такой ситуации в феврале 1992 года управление сельского хозяйства региона утверждает ряд нормативных актов, в соответствии с которыми до 1 марта 1992 года было необходимо обеспечить принятие коллективами колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий решений о переходе к частной, коллективно-долевой и другим формам собственности [7, л. 65]. Власть четко давала понять, что приватизация объектов сельского хозяйства должна была завершиться в 1 квартале 1992 года. Далее убыточные предприятия должны были продаваться с аукциона или по конкурсу [5, л. 56].

На отчетную дату, в соответствии с которой регионы должны были завершить преобразования на селе, в Пензенской области было реорганизовано 168 хозяйств и создано 1 605 крестьянских хозяйств, что было в 3,8 раза больше, чем в 1991 году, но явно не соответствовало ожиданиям федеральных структур [8, л. 156]. Среди причин невыполнения сроков приватизации в аграрной сфере стоит выделить стремительный рост числа убыточных предприятий [9, л. 12].

На этом фоне органами власти региона был сформирован перечень предприятий, в который включались объекты, подлежащие реформированию в связи с рыночной неэффективностью. Далее предприятия, указанные в списке, передавались на баланс промышленным и другим предприятиям и организациями области [7, л. 64]. Практика такой передачи в Пензенской области получила довольно широкое распространение. Так, спиртовой завод «Анненковский» (с. Анненково, Кузнецкий район) был передан в состав производственного объединения спиртовой и ликероводочной промышленности «Пензаспиртогрупп», совхозы по хмелеводству – Пензенскому управлению строительства, а совхоз «Телегинский» – производственному объединению «Завод им. Фрунзе» [7, л. 91–99]. Укрупнение данных объединений связывалось с экономической эффективностью управления и оптимизацией оборотных средств.

Особую настойчивость власти Пензенского региона проявляли при приватизации крупных агропромышленных объединений, носивших статус областных, к которым относились «Пензмясопром», «Пензмолоко», «Пензсахарпром» и др. [7, л. 65]. Основная проблема заключалась в том, что руководство данных предприятий не торопилось осуществлять реорганизацию, так как необходимо было выполнить требования о принадлежности контрольного пакета акций коллективам, что явно противоречило собственническим настроениям директоров. В дальнейшем эта проблема была решена простым выкупом акции за бесценок на фоне невыплаты заработной платы. По всей видимости, и спустя 20 лет стоит согласиться с выводом современников региональной приватизации: «Пенза остается русской глубинкой, слабо приспособившейся к новым рыночным отношениям» [10].

Недостаточный контроль процесса приватизации объектов сельского хозяйства со стороны государства привел к тому, что большинство предприятий перешло в руки монополистов села – прежних директоров колхозов и совхозов, которые диктовали условия работы, заработной платы при естественной для кризиса ситуации безработицы и снижении объемов производства, а при необходимости просто избавлялись от сельхозкомплексов по бросовой цене. В последнем случае социальные последствия для населения оказывались самыми тяжелыми.

По мнению В.П. Булдакова, симптоматика неудачной приватизации объектов сельского хозяйства проявляется и в том, что «на фоне развала бывших колхозов и

совхозов труженики сельской местности не желали, чтобы их дети были втянуты в сельскохозяйственное производство, а поголовно стремились направить их в сферу обслуживания или управления» [1, с. 99]. Эта точка зрения подтверждается и высоким спросом на высшее образование в России после 1990-х годов.

«Исход» из села, продолжающийся до сих пор, это не только итог неудачной приватизации объектов сельского хозяйства в России, а вместе с ним и нерешенный земельный вопрос, это — итог кризиса управленческих идей руководства СССР в аграрной сфере. Как подчеркивает С.А. Афонцев, «в сельской местности упадок колхозов и совхозов не сопровождался переходом от подсобного сельскохозяйственного производства к созданию частных фермерских хозяйств; напротив, он во многом спровоцировал спад подсобного сельскохозяйственного производства как такового, поскольку последнее во многом опиралось на ресурсные трансферты (в виде семян, удобрений, кормов и т. п.) из сельскохозяйственных предприятий, контролируемых государством» [11, с. 221].

Таким образом, специфика массового этапа приватизации сельскохозяйственных объектов в начале 1990-х годов на территории Пензенской области была обусловлена последствиями аграрной политики в СССР в предшествующий период, неразвитостью в общественном сознании представления о частной собственности на землю, а также проблемами, связанными с реализацией коллективной формы владения, исходивших из уровня правового нигилизма населения села. Существенное влияние на процесс приватизации в сельском хозяйстве оказали установленные законодательством сжатые сроки ее проведения в целях быстрой смены собственника земли. Власти, старавшиеся исполнить временные нормативы аграрной реформы, зачастую осуществляли приватизацию колхозов и совхозов по так называемому «усеченному» варианту — доля собственности крестьянину выделялась условно.

Не смогли исправить ситуацию ни кадровые переназначения кураторов аграрной сферы в администрации Пензенской области, ни многочисленные нормативные правовые акты регионального характера по регулированию сельскохозяйственной отрасли, что подчеркивало непоследовательность и спонтанность политики местных властей в сфере приватизации аграрного сектора, неприятия последней основной массой населения страны.

Основное противоречие, которое лишило смысла саму идею аграрной реформы, заключалось в том, что государство поставило задачу фермеризации страны в период, когда на кону стояла продовольственная безопасность. В итоге власти одновременно должны были исполнять требования вышестоящих органов управления и в то же время сознательно препятствовать этому процессу, чтобы не допустить окончательного развала сельхозпроизводства в регионе и сдержать обещания перед населением по насыщению потребительского рынка, одновременно сохранив рычаги его государственного управления.

Среди основных негативов механизма приватизации имущества сельхозпредприятий можно выделить то, что собственники имущественных паев де-факто не получили никакой экономической выгоды от собственности, так как дивиденды по акциям и другим вкладам в уставные капиталы не выплачивались в связи с убыточностью. Сам факт стремления сельского населения «избавиться от акций» служит дополнительным подтверждением невосприимчивости стимулов к труду и экономической неудовлетворенности итогами приватизации.

Библиографический список

1. Булдаков В.П. *Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления*. М.: РОССПЭН, 2007. 204 с.
2. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годов (экспертно-аналитическое мероприятие) / Рук. рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. М.: Олита, 2004. 185 с.
3. Постановление Совета Министров РСФСР № 9 от 04.01.1991 года «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов» // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1991. № 7. Ст. 105.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р. 1913. Оп. 1. Д. 9885.
5. ГАПО. Ф. Р. 2906. Оп. 1. Д. 8.
6. ГАПО. Ф. Р. 1913. Оп. 1. Д. 9998.
7. ГАПО. Д. 9996.
8. ГАПО. Ф. Р. 2906. Оп. 1. Д. 45.
9. ГАПО. Д. 153.
10. Кутырчева Н.А. Остается верить на слово Чубайсу. Итоги приватизации в Пензенской области, 1992–1996 гг. // Губерния (Пенза). 1996. № 2.
11. Афонцев С.А. Адаптация или инициатива? Эволюция советских форм неформальной занятости в переходный период // «Советское наследство». Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России / под ред. Л.И. Бородкина, Х. Кесслера, А.К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2010. 351 с. (Социальная история России XX века).

Reference

1. Buldakov V.P. *Quo vadis? Crises in Russia: ways of reconsideration*. M., ROSSPEN, 2007, 204 p. [in Russian].
2. The analysis of the processes of privatization of state ownership in the Russian Federation during 1993–2003 (expert and analytical action). Head of the working group – Chairman of Audit Chamber of the Russian Federation S.V. Stepashin. M., Olita, 2004, 185 p. [in Russian].
3. The resolution of the Council of Ministers of RSFSR No. 9 dated 04.01.1991 «About support of development of peasant (farm) holdings, their associations, unions and cooperatives». *Sobranie Postanovlenii Pravitel'stva RSFSR* [Collection of Government Resolutions of RSFSR], 1991, no. 7, Article 105 [in Russian].
4. State Archive of the Penza Region (GAPO). F.1913. Op. 1. D. 9885 [in Russian].
5. GAPO. F. R. 2906. Op. 1. D. 8 [in Russian].
6. GAPO. F. R. 1913. Op. 1. D. 9998 [in Russian].
7. GAPO. D. 9996 [in Russian].
8. GAPO. F. R. 2906. Op. 1. D. 45 [in Russian].
9. GAPO. D. 153 [in Russian].
10. Kutyrcheva N.A. It is necessary to trust Chubais. Privatization results in the Penza region, 1992–1996. *Gubernia (Penza)* [Province. Penza city], 1996, No. 2. [in Russian].
11. Afontsev S.A. Adaptation or initiative? Evolution of Soviet forms of informal employment in a transition period. «*Sovetskoe nasledstvo*». *Otrazhenie proshlogo v social'nyh i jekonomicheskikh praktikah sovremennoj Rossii* [«The Soviet inheritance». Reflection of the past in social and economic practitioners of modern Russia]. L.I. Borodkin, Kh. Kessler, A.K. Sokolov (Ed.). M., ROSSPEN, 2010, 351 p. (Social history of Russia of the XX century) [in Russian].

*D.V. Yakupova**

**PRIVATIZATION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN RUSSIA
IN THE EARLY 1990-IES (ON THE MATERIALS OF PENZA REGION)**

The article is devoted to the analysis of activity of bodies of executive power in the Penza Region on the privatization of agricultural associations in the early 1990-ies. During research the author comes to the conclusion that haste and discrepancy of transformations which are carried out in Russia put a long tendency of falling of volumes of agricultural production in the Region.

Key words: Penza Region, privatization, market, property, agriculture, economy, farming.

Статья поступила 04/II/2015.
The article received 04/II/2015.

* *Yakupova Daria Viktorovna* (bubnova90@mail.ru), Department of Russian History, Local History, and History Teaching Methods, Penza State University, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation.